Две тысячи сто семьдесят седьмой год. Система: Засекречено. Планета: Засекречено.

Капитан Вероника Кляо с отвращением взирала на окружающие отряд, насколько хватало глаз, песчаные волны и тихо зверела. Из-за бури десантный бот не смог высадить конвой в нужной точке, поэтому выгружаться пришлось аж на двадцать миль восточнее. Почти у чёрта на рогах! И ещё этот песок, в который каждым шагом проваливаешься по щиколотку! Этой жуткой планете было плевать на сервоприводы брони, она умело высасывала силы из любого, кто посмеет на неё ступить. И не важно, кто это, простой турист или тренированный спецназовец в силовой броне.

Однако, как «Дельты» ни материли начальство, приказ за них никто не выполнит, а значит, та грёбанная колония получит эти грёбанные контейнеры. И сделает это «Дельта» и именно сегодня. И не важно, что сутки на Акузе почти равны трём земным.

И вообще, какой мудак додумался колонизировать планету-пустыню? За каким?! Анаптаниум, что ли здесь нашли?

Из тяжелых мыслей капитана выдернул лейтенант Карпов.

— Мэм, знаете ли вы, что мы везём в контейнерах?

— Понятия не имею. Какое-то оборудование для колонистов.

— Которые не известно, живы ли.

— Именно. Вообще, поганое задание. — Буркнула капитан.

— А вам почему так кажется?

Иногда Кляо начинало казаться, что этот русский к ней клеится, сорокалетней женщине в самом расцвете сил внимание снайпера льстило, скорее всего, будь парень немного понапористей, то получил бы «зелёный свет», но именно тогда, когда нужно было «поддать газу», Михаил всегда отваливал. Со временем, женщина махнула на эту ситуацию рукой. Тем не менее слушателем мужчина был благодарным, и она не отказывала себе в удовольствии поразмышлять при нем вслух.

— Ну как тебе сказать? — Собралась с мыслями Вероника. — Меня, капитана спецподразделения, вызвали ни с того ни с сего на ковер к целому контр-адмиралу Питерсену, тот «ни здрасте ни до свидания», сразу к делу, прибудешь-доставишь-проверишь как там народ поживает, свободна. Я молчу про тон этого урода, так он и задание нам поручил, с которым взвод обычной пехоты сладит.

— Мудак. — Хмыкнул Карпов. — И естественно, он запретил интересоваться, что в контейнерах.

— Само собой.

Колония показалась неожиданно, просто возникла дрожащим силуэтом в раскалённом воздухе, как мираж, но, слава богу, ни пропадать, ни отдаляться не спешила. По отряду прокатился ропот облегчения, в конце концов шесть часов непрерывной ходьбы с черепашьей скоростью, то ещё испытание для солдата и ещё более тяжелое для его брони. Даже у капитана система терморегуляции была на последнем издыхании. Как дела обстоят у её бойцов, она старалась не думать.

Сама колония выглядела мягко говоря непрезентабельно. Это, скорее, был небольшой форт с высокими стенами, сваренными прямо из кусков обшивки корабля, не прикрытыми даже слабенькими кинетическими щитами. Похоже, они больше служили защитой от песка и солнца, нежели от какой-либо серьёзной угрозы. Вблизи форт выглядел довольно внушительно, три стены окружали внутренний дворик, две башни по углам. Широкая фронтальная стена, а в качестве крепости выступали останки самого корабля-ковчега. В принципе всё было возведено по инструкции для первых колониальных поселений, но в таком диком упадке, словно пролежало так тысячелетие.

Картину неприятно дополняли опущенные ворота, в которые уже намело достаточно толстый слой песка. Это насторожило капитана.

— Отряд, стой! — Отдала она приказ. — Тумс, Саммерс, в разведку.

— Есть! — Хором отозвались капралы и аккуратно, в полуприседе, взяв автоматы наизготовку, пошли в крепость. Отряд, тем временем, размещался за ближайшими барханами.

Ждать пришлось не более получаса.

— Чисто. — Отрапортовал Тумс.

— Чисто. — Саммерс.

За стены заходили группами, постоянно озираясь и вскидывая винтовки на каждое подозрительное движение. Но ничего не происходило. Короткий, но тщательный обыск выдал только то, что было видно с самого начала. Живых здесь не было никого, притом очень давно. Этому безмолвно свидетельствовали несколько до трухи высушенных мумий и уже лет десять, как истощенные генераторы.

— Ладно, «Дельта», слушай приказ. — Начала командир. — Поодиночке не ходим. Располагаемся на отдых, где почище и пытаемся вытряхнуть песок из сапог. Тумс, на тебе груз. Далес, вызывай челнок. Карпов, за старшего, распределишь посты. Дикс, со мной. Оглядимся.

— Есть.

— Есть.

Картина всеобщего запустения удручала. Определённо, колонисты, не имея возможности вернуться, долго боролись с планетой. Но битва была проиграна ещё на стадии планирования. На эту пустыню просто не надо было прилетать, ибо это одно из тех мест во вселенной, что, имея статус «планета Земного типа», по сути являлись лишь могильниками.

— Не нравится мне здесь. — Дикс в отряде был за штатного пессимиста. Не то чтобы он часто бывал прав, но и ошибался редко. — И вообще, с душком это задание.

— В кои-то веки с тобой согласна. — Хмыкнула капитан. — Ладно, возвращаемся к нашим. Далес, что со связью?

— Пока глухо, мэм.

В этот момент Вероника что-то почувствовала. Потом ещё раз. Как будто затряслась земля.

— Странно. — Раздался по связи голос кого-то из рядовых. — Гор нет, откуда толчки?

Следующий толчок почувствовали уже все.

— Что за?! — Воскликнул Тумс. — Кэп, подойдите к грузу. Вы должны это увидеть.

— Иду. Далес?

— Кэп! — Подал голос связист. — Корабль не отвечает.

— Продолжай пытаться.

Груз отряд оставил в центре внутреннего двора под присмотром. Сами морпехи разбрелись по теням от стен, чтобы хоть как-то помочь системе охлаждения брони бороться с перегревом. Поэтому за контейнерами на гравиплатформах никто особо и не следил. А зря.

Когда капитан подбежала к капралу, под ящиками уже натекла большая коричнево-зеленая лужа.

— Тумс, какого хрена?!

— Мэм! Не могу знать капитан, мэм! — Переклинило солдата в ответ на командирский рык. Но затем тот что-то сообразил и решил уточнить. — Эта штука протекала всю дорогу. Просто мы этого не заметили из-за песка. Дрянь моментально впитывалась в него.

Форт снова тряхнуло, куда сильнее, чем в прошлый раз.

— Далес! Что со связью? У нас проблемы.

— Связи нет, капитан! — В голосе радиста слышалась нотка паники. — Сигнал пробивается через бурю, но на него не отвечают!

В следующий момент одна из угловых башен лопнула, во все стороны полетел искорёженный металл. Контейнеры разнесло в разные стороны мелкими кусками. Тумса, бывшего к ним ближе всех, приложило железным листом плашмя и отнесло на десяток метров. Группу из троих солдат завалило деталями конструкции. И ещё до того, как в пыли, затянувшей весь дворик, отпечатался силуэт гигантской твари, кто-то из ребят отчаянно заорал на весь эфир.

— МОЛОТИЛЬЩИК!!!!

И в подтверждение этих слов над укреплением раздался рёв, заложивший уши даже сквозь акустическую защиту шлема.

Дальше начался форменный ад. Боковую стену своей тушей проломила ещё одна тварь и сразу принялась плеваться кислотой во всё что шевелилось. Люди, конечно, пытались укрыться, отстреливаться, но это была просто разведывательная миссия, тяжёлое оружие им даже не выдали, а штатные «Лансеры» червей только злили.

— Всем внутрь! Не стрелять! Прорываемся вглубь корабля!

Это был самый долгий забег в жизни капитана. А уж она-то повидала немало. Сначала они пытались уклоняться от многочисленных кислотных брызг, от туш гигантских червей, от невероятно быстрых жвал, пытались не споткнуться на постоянно трясущейся земле и вот наконец, когда последний выживший морпех забежал внутрь корабля, молотильщики обратили

своё внимание на него.

Снова пришлось бежать. Неважно куда, вглубь ковчега, подальше от внешних стен. Куда-нибудь, где металл ещё не сгнил настолько, чтобы выдержать натиск исполинских тварей.

Наконец, отряд вбежал в БИЦ, самую защищенную часть бывшего корабля. Твари ещё бились о стены судна, но отсюда звук, доносившийся до морпехов, был не так страшен. Лучи фонарей прорезали тьму пустой рубки и освещали помятые доспехи людей. Их было до ужаса мало. Вероника вывела тактическую информацию себе на визор шлема и ужаснулась. От пятидесяти опытных бойцов осталось только двадцать три, включая её саму.

— Карпов. — В отчаянии позвала женщина, хотя показания тактического ВИ были точны.

— Он стоял на входе в корабль и следил, чтобы никто из уцелевших не отстал. — Ответил за мёртвого товарища Далес. — Я был последним. Потолок рухнул сразу за мной.

— Ясно. — Только и ответила Вероника. — Отсюда связь возможна?

— Никак нет.

— Да почему, чёрт тебя дери?!

— Над нами двести метров корабельной стали, мэм. И песчаная буря на поверхности. — Необычайно зло ответил связист. — А если мне и удастся сотворить чудо, то ответа не будет, потому что на орбите уже никого нет. И вы тоже это прекрасно поняли!

— Так нас что, списали? — Опешил Дикс.

— Похоже на то. — Отстраненно ответил Саммерс и улёгся прямо на пол.

Верить в это Веронике не хотелось, но реальность была такова, что их действительно предали. И это было страшнее всех сегодняшних потерь.

— Да чёрта с два! — Взревела капитан не своим голосом. — Слушать сюда! Мы выживем! Дождёмся помощи и вернемся в Альянс, где я вырву яйца этому ублюдку Питерсену, а вы — всем тем, кто встанет у меня на пути!! Приказ понятен?!

— Так точно, мэм! — Рявкнули солдаты.

— Теперь по пунктам: Саммерс!

— Я!

— Организуй охранение оставшимися наличными силами.

— Есть!

— Далес!

— Я!

— Пытайся связаться хоть с кем-нибудь! На всех частотах!

— Есть!

— Попов! Маккой! Попытайтесь подключиться к системам корабля, если они ещё не сгнили и узнайте есть ли в этом корыте аварийный маяк!

— Есть!

— Всем! Исполнять!

— Есть! — Хором.

В стихийно вспыхнувшей суете солдаты не сразу заметили, что долбёжка о борта ковчега стихла, а вскоре на общей частоте раздался странный синтезированый, но вполне дружелюбный голос.

— Корвет «Хама» вызывает неизвестных, корвет «Хама» вызывает неизвестных! Получаю сигнал бедствия. Отзовитесь!

Капитан ошарашенно посмотрела на Далеса, тот кивнул, мол, да, сигнал посылал.

— Говорит капитан Вероника Кляо ВКС Альянса. Как слышите?

— Много помех, но чётко. — Ответили ей. — Капитан корабля Раал’Тар вас Такаса.

— Рада вас слышать, капитан. Скажите, там на орбите, случайно, наш крейсер не болтается.

— Никак нет. На ладаре чисто.

Вероника скрипнула зубами.

— Запрашиваю эвакуацию и помощь с поиском раненых.

— Принято. Высылайте координаты. — Последовал незамедлительный ответ.

— Высылаю. И будьте осторожны. Здесь повсюду молотильщики.

— Расчетное время сорок две стандартные минуты. Ждите, помощь идёт.

Морпехи покидали ковчег с другого входа, но он вёл всё в тот же злополучный дворик. От огороженной когда-то площадки мало что осталось. Кругом были кратеры и рытвины, следы движений исполинских червей. Повсюду были разлиты лужи кислоты, обломки стен, фрагменты тел. Неутихающая буря ещё не успела поглотить следы побоища. Однако черви уже ушли, а на месте контейнеров зияла глубокая воронка.

Корабль сел к руинам настолько близко, насколько это вообще было возможно, за что капитан была готова канонизировать пилота на месте несколько раз. Второго шестичасового перехода сегодня она бы просто не выдержала.

Трюм корабля открылся, как только усталые солдаты вплотную подошли к кораблю. На палубе людей встречали трое: кварианец, турианец и азари. Но людям было уже всё равно, сил моральных и физических не было даже на ксенофобию.

— Приветствую вас на борту «Хамы», я капитан Тар. Это мои спутники, инженер Дарий и десантница Вишез. — Заговорил ведроголовый. — Лазарет, а также вторая и третья каюты в вашем полном распоряжении. Прошу принять мои соболезнования, но сканеры корабля не фиксируют больше выживших.

— Благодарю, что не побоялись прийти на помощь, капитан Тар, — Подошла к нему командир морпехов. — Я капитан Вероника Кляо. Раз так, давайте поскорее покинем эту ужасную планету.

— Полностью с вами согласен.

***

«Дорогой друг, даже не знаю, стоит ли тебя так называть, ибо ты уже давно меня пугаешь. — Писал мне в Академию Раал'Тар. — Я давно знал, что ты не обычный разумный. Твои дела и устремления на многие годы превышают твой возраст. Но я привык, более того, безмерно тебе благодарен за всё то, что ты для меня сделал. Но вопрос «Зачем?» мучает меня с каждым твоим поступком всё сильнее.

С ужасом вспоминаю наше с тобой возвращение на «Омегу». Ты тогда сделал очень страшное предположение, касательно твоего дома. Теперь же я уверен, ты знал. Всячески отнекивался от свалившегося на тебя бремени, делал всё, чтобы обошлось без твоего вмешательства. Кила! Я тогда решил, что в тебе совсем нет эмоций. Ты ещё отшутился, что это всего лишь вероятность, а я сделал вид, что поверил тебе.

Наверное, из меня самый худший актёр в галактике, но сейчас, когда мы на расстоянии, мне не стыдно признаться в чувствах, которые я тогда испытал, заглянув тебе в глаза. Глубокий беспредельный ужас. Я испугался тебя настолько, что усомнился в нашей дружбе. Задал себе вопрос, а какую роль ты уготовил мне? Поэтому я и сбежал. Сомневаюсь, что ты поверил в то, что я соскучился по родным, и правильно, это было лишь частью правды».

Ну что тут скажешь. Я иногда сам себя боюсь, но чаще просто сам себе противен.

«Касательно того о чём ты просил меня, всё сделано так как ты сказал. Мы высадились на планету примерно за два месяца до события. Осмотрели всё, просто огромный могильник в песке. Ничего ценного, никаких следов чьей-либо деятельности на протяжении десятилетий. И я снова задаюсь вопросом, «Как ты узнал?», но понимаю, что не хочу знать ответов.

Мы открыли все двери, которые только смогли и постарались скрыть следы своего присутствия. Оставили сменный пост, для этого мне пришлось рассказать о твоём приказе старшим офицерам корабля. Это было… не просто, но к счастью, большинство из них слишком дорожат своим текущим статусом, чтобы ставить под сомнения твои указания.

Мы наблюдали за планетой три стандартных месяца, а потом случилось всё то о чём ты предупреждал.

Знаешь, что было самое сложное в твоём приказе? Да о чём это я?! Конечно знаешь, не спасать всех. Не скажу за других, но я чуть с ума не сошел, когда мы слушали эфир. Крики умирающих у всех рас невероятно похожи друг на друга, а мы могли помочь. На корабле было достаточно вооружения, но ты сказал этого не делать, и мы не стали. Точнее, я хотел. Чуть не сорвался, но матриарх Вишез меня удержала. Сказала верить в тебя. Потом, когда всё закончилось, мы прилетели, протянули руку помощи тем, кто выжил. Долго слушали их благодарности, от которых у меня были кошмары.

Если тебе интересно, то выживших было двадцать шесть. На борт поднялись двадцать три, раненых, как ты и сказал, мы не подбирали.

Ох, Лео. Я совершенно не представляю, почему ты так поступаешь. Просто надеюсь, что ты

прав. Удачи.

Раал’Тар вас Такаса, отбой».

Хотел бы и я верить в то, что поступаю правильно.

http://tl.rulate.ru/book/91993/2986846